

Б. А. Матвеев
Сибирский федеральный университет

ТЕХНОЛОГИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА КАК ВАЖНЕЙШИЙ КОМПОНЕНТ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ОРУЖИЯ

Современное постиндустриальное общество переживает глубокий кризис, основанный на исчерпаемости энергетических и природных ресурсов. В этих условиях техногенная цивилизация вынуждена вырабатывать новые формы собственного выживания, одной из которых является глобализация. Глобализация – это процесс формирования в мировом масштабе единого финансово-информационного пространства на основе новых, преимущественно компьютерных, технологий. Результатом этого процесса является объективный, технологически обусловленный разрыв между развитыми и развивающимися странами [2].

Одним из основных средств достижения фундаментальной цели глобализации является организационное оружие. Организационное оружие (организационная война) - это сознательная, целенаправленная атака на подсистемы и управляющие связи государственной системы противника.

На основе материалов, подготовленных сотрудниками Экспериментального Творческого Центра Кургиняна можно выделить следующие направления действия организационного оружия:

- усыпление бдительности;
- выявление, усиление, формирование внутриэлитных противоречий;
- формирование новых норм поведения (хаос смыслов);
- подавление сознания через телевидение и другие информационные технологии;
- подмена идеалов жизни;
- снижение престижа творческого, квалифицированного и напряженного труда;
- перекраивание и извращение истории;
- расчленение территории государства посредством поощрения любых форм разногласий и раскола;
- вовлечение видных деятелей страны в преступные предприятия (применение «счетократического оружия»);

- нарушение организации и финансирования научных исследований и полное изъятие из страны «интеллектуальной собственности»;
- ликвидация научного потенциала страны;
- деморализация противника и истощение его сил и ресурсов путем устрашения;
- дискредитация Вооруженных Сил, военной службы и развал ВПК;
- слом экономики страны.

Исходя из определения организационного оружия и целей его применения, одним из его направлений можно назвать международный терроризм. Терроризм как социально-политическое явление далеко не молод. Его история насчитывает минимум полтора века. Активность одиночек, чем был терроризм вначале, во второй половине XIX века, превратилась в целое политическое направление со своей идеологией, политическими целями, лидерами и героями. В XX веке терроризм окончательно оформился как значимый политический фактор. Террористы больше не находятся на обочине политики они – в гуще событий. С ними стремятся заключить союзы руководители самых могущественных государств. К концу XX века благодаря развитию техники терроризм становится угрозой не отдельным личностям, как было прежде, а приобретает значение глобальной проблемы, угрожающей всему человечеству [5].

Терроризм представляет собой сложное, многоплановое явление, которое посягает на различные блага и общественные установления, охраняемые законом, что вызывает определенные трудности в выработке его общего понятия и в решении вопроса об ответственности за его совершение.

Терроризм как явление рассматривается современной наукой в трех аспектах: 1) как преступное деяние; 2) как террористические группы (организации) и 3) как террористические доктрины. Но все же определяющим в данной триаде представляется понятие терроризма как преступного деяния, ибо от того, что мы будем понимать под терроризмом в смысле деяния, будет зависеть и то, какие группы (организации) и какие доктрины признавать террористическими.

Проблема терроризма, в сущности, не нова, но впервые попытки дать общеприемлемое определение этого явления были предприняты с развитием международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Анализ научной литературы, международных документов и уголовного законодательства ряда стран показывает, что терроризму как деянию свойственны следующие четыре отличительных признака. В первую очередь отличительной чертой терроризма является то, что он порождает общую опасность, возникающую в результате

совершения общеопасных действий либо угрозы таковыми. Опасность при этом должна быть реальной и угрожать неопределенному кругу лиц.

Следующая отличительная черта терроризма - это публичный характер его исполнения. Другие преступления обычно совершаются без претензии на огласку, а при информировании лишь тех лиц, в действиях которых имеется заинтересованность у виновных. Терроризм же без широкой огласки, без открытого предъявления своих требований не существует.

Наряду с порождением общей опасности и публичным характером действий следующим отличительным и самым важным признаком терроризма является преднамеренное создание обстановки страха, подавленности, напряженности, то есть, как подчеркнул Ю.М. Антонян, «о терроризме можно говорить лишь тогда, когда смыслом поступка является устрашение, наведение ужаса».

Признавая, что неотъемлемым компонентом терроризма, отмечаемым практически всеми его исследователями, является наличие элемента устрашения, Т. С. Бояр-Созонович совершенно справедливо обращает внимание на следующее: «Некоторые западные авторы относят эту функцию терроризма в разряд целей, однако если и рассматривать ее как цель, то исключительно как опосредованную, промежуточную, ибо запугивание служит средством достижения гораздо более далеко идущих целей». Таким образом, создание обстановки страха есть выражение терроризма, проявление его сути, а не его конечная цель.

И еще одной отличительной чертой терроризма является то, что при его совершении общеопасное насилие применяется в отношении одних лиц или имущества, а психологическое воздействие, в целях склонения к определенному поведению, оказывается на других лиц (физических, представителей власти, юридических лиц или группы лиц), то есть насилие здесь влияет на принятие решения не непосредственно, а опосредованно – через выработку (хотя и вынужденно) волевого решения самим лицом, воздействуя на которое путем создания обстановки страха в результате совершения общеопасных действий стремятся достигнуть своих целей террористы.

Резюмируя существующие научные положения и международный опыт борьбы с терроризмом, представляется возможным предложить следующее обобщающее определение терроризма как явления, выраженного в деянии: терроризм – это публично совершаемые общеопасные действия или угрозы таковыми, направленные на устрашение населения или социальных групп, в целях прямого или косвенного воздействия на принятие какого-либо решения или отказ от него в интересах террористов [1].

Терроризм, будучи античеловеческим, антиобщественным феноменом, тем не менее, является порождением общества, имеет общественную природу и истоки. Он паразитирует на многочисленных и подчас неизбежных проблемах и противоречиях, трудностях и сложностях общественного развития. Таковыми, например, являются экономическое неравенство, социальная дифференциация и расслоение общества, социальная напряженность и конфликтность общественных отношений, обострение политических противоречий, слабость и неустойчивость официальной власти, кризисное состояние общества, цивилизационные различия и «разломы», резкая смена социальных укладов и этапы переходности из одного состояния в другое и т. д.

Несмотря на объективную многополюсность мира после распада СССР Соединенные Штаты Америки открыто претендуют на мировое господство, на силовой диктат и установление однополюсного мира в одностороннем порядке вопреки существующим международным организациям и соглашениям.

Характерно, что в разные периоды развития современных международных отношений США сами подготовили и осуществили ряд террористических актов, в том числе международного характера. Так, всему миру известно, что спецслужбы США возделали и подняли на уровень «мировой славы» террориста № 1 Усаму бен Ладена и только после событий 11 сентября 2001 г. объявили его врагом американского народа.

Оценка подобных «двойных стандартов» может существенно различаться. Так, в совместном коммюнике Центрального Духовного Управления мусульман России и Европейских стран СНГ и Общероссийского Политического Общественного движения «Евразия» по поводу терактов в США 11 сентября 2001 г. говорится следующее: «Претендуя на гегемонию во всем мире, объявляя всю планету пространством своих национальных интересов, США сами породили ситуацию, при которой любая точка планеты, недовольная таким положением вещей, ответит чем-то подобным. Глобализация неизбежно порождает глобальный террор. Если вся планета объявлена зоной жизненных интересов США, то вся территория США может быть объявлена зоной жизненных интересов глобального терроризма» [3].

Терроризм веками используется в качестве оружия в борьбе с политическими и иными противниками. При ограниченных силах и средствах он позволяет достигнуть значимых политических, идеологических или экономических целей. А возможность ответственности за его совершение почти нулевая. Более того, для зомбированных террористов-смертников никакое наказание не страшно. А организаторы террора практически не досягаемы для правосудия. Раскрываемость

преступлений, квалифицируемых как терроризм, крайне низкая. В 2002 г. в России расследовалось 518 случаев терроризма, завершено расследование лишь 16,6% преступлений, из которых около 4% совершены организованными преступными формированиями.

И потому терроризм сегодня становится наиболее широко используемой формой ведения войны. Это дешево, относительно безопасно и безотказно, так как масштаб проводимых операций невелик, всегда есть возможность отрицания причастности к террористическим актам, а кровь остается только на руках террористов-фанатиков, но не отдельных государств [3].

На рубеже XX-XXI веков практически повсеместно распространилось наиболее опасное проявление организованной преступности – международный терроризм. В значительной степени международный терроризм

скрупулезно создавался спецслужбами во времена «холодной войны» для дестабилизации потенциального противника без угрозы развязывания ядерной войны. Прекращение блокового противостояния усилило естественный процесс выхода терроризма из-под контроля и сделало его частично самостоятельным. Но и сегодня борьба против него как явления почти невозможна, так как борьба против каждой группы террористов создает угрозу разоблачения соответствующих спецслужб (так, пресловутый «Талибан» вместе с героиновыми лабораториями, обеспечивающими его финансирование, создавали спецслужбы США и Пакистана) [2].

Сегодня, международный терроризм принимает различные формы. Это может быть экономический терроризм, связанный с конкурентной борьбой различных международных корпораций; национально-этнический терроризм, например, получивший распространение на Ближнем Востоке, на территории бывшей Югославии, на Северном Кавказе; терроризм одного государства против другого, когда определенная страна при помощи террористических действий в отношении более сильной державы пытается достичь своих политических целей [3].

Особую опасность вызывает скрытая, а подчас и явная поддержка терроризма некоторыми государствами и религиозными объединениями. Вот почему обсуждаемая в наши дни проблема активизации международных усилий в борьбе с терроризмом более чем актуальна.

Важной особенностью международного терроризма является высокая степень его организованности. Сегодня на международном уровне действуют достаточно массовые, сплоченные, организованные и технически оснащенные террористические организации, представляющие собой, по существу,

международное террористическое движение. По характеру преследуемых целей эти организации можно разделить на социально-политические, национально-освободительные и национально-сепаратистские. Например, к числу первых принадлежат западно-германская анархическая организация «Фракция Красной Армии», возникшая в 1969 г., итальянская организация «Красные бригады», основанная в 1970 г., японская организация «Красная армия», учрежденная в 1969 г., левацкое движение «Тупака Амару» в Перу и некоторые др. [3].

Думается, что, вряд ли будет правильным принципиально разграничивать терроризм вообще от международного терроризма. Как совершенно верно заметила Н. С. Беглова, международный терроризм - это не какой-то особый вид терроризма, а продолжение внутреннего терроризма, выход его за пределы границ того или иного государства. Особенность международного терроризма состоит лишь в одном — в наличии иностранного элемента. Так Л. А. Моджорян относит к данному виду терроризма следующие случаи: 1) как террорист, так и жертвы терроризма являются гражданами одного и того же государства или разных государств, но преступление совершено за пределами этих государств; 2) террористический акт направлен против лиц, пользующихся международной защитой; 3) подготовка к террористическому акту ведется в одном государстве, а осуществляется в другом; 4) совершив террористический акт в одном государстве, террорист укрывается в другом и встает вопрос о его выдаче [1].

Современная история богата фактами, когда разгромленные или не нашедшие себе места в своей собственной стране террористы разъезжались по миру в поисках похожего занятия, поскольку ни на что иное они уже были неспособны. Наряду с другими, разумеется, этот фактор также предопределил глобализацию терроризма в международных масштабах. В то время как трагический пример Че Гевары лишний раз убедил в том, что революции как явления, уникальны и не ставятся на поток, каким бы обширным и универсальным ни казался опыт того или иного революционера, террористическая деятельность Ильича Рамиреса Санчеса («Карлоса Шакала») и Усамы бен Ладена доказывает, что терроризм, в отличие от революции, может экспортироваться как технология или товар, на которые при сходной цене всегда найдется покупатель [4].

Можно утверждать, что международный терроризм выступает показателем несовершенства современной системы международных отношений в условиях глобализации, информатизации и суверенизации мирового сообщества. И в этом смысле международный терроризм выполняет функцию симптома ненормальности международных отношений и признака, показателя необходимости их

корректировки. В частности, мир не может, точнее, не должен быть однополярным, а глобализация мира не должна означать его американизацию.

Развитым государствам Запада, и, прежде всего СИЗА, уже сегодня необходимо утвердить новую модель взаимоотношений с другими странами мирового сообщества. Основными принципами этой модели могли бы стать уважение суверенитета и целостности каждого государства; исключение двойных стандартов при осуществлении мировой политики; отказ от претензий на доминирование, силовое давление, навязывание своих ценностей, высокомерное поведение, односторонние действия; оказание помощи слаборазвитым государствам в решении их проблем; содействие в политическом урегулировании очагов международной напряженности; признание ведущей роли действующих международных организаций, институтов и органов в решении мировых проблем; соблюдение всех принятых международных соглашений, договоров и других актов; постепенное движение к запрету и ликвидации всех видов оружия массового уничтожения [3].

Список литературы

1. Емельянов В. П. Проблемы ответственности за международный терроризм // Государство и право. -2000. -№ 1. -С. 70-77.
2. Делягин М Г. 11 сентября 2001 года // Свободная мысль. - 2002. - № 1. - С. 37-50.
3. Феофанов К. А. Цивилизационные истоки международного терроризма // Социально-гуманитарные знания. - 2004. -№5.~ С. 39-53.
4. Афанасьев Н. Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. - 2001. -№6.-С. 205-219.
5. Жаринов К. В. Терроризм и террористы: Исторический справочник. - Мн.: Харвест, 1999.